

## КНИГИ

## Ираклий в переплете

В московском грузинском ресторане "Генацвале" кинорежиссер и драматург, а иногда еще и актер Ираклий Квирикадзе представлял свое первое в жизни собрание сочинений, на обложку которого вынесено название фильма его жены Наны Джорджадзе, снятого по его собственному сценарию, "1000 и 1 рецепт влюбленного кулинара". Эта киноповесть наряду с "Медом для всех", "Девочками Сахарного Тупика", "Робинзонадой, или Кристофером Хьюзом – моим английским дедушкой" вошла в эту на диво остроумную книгу. Тут же рассказы Квирикадзе, включая "Лунного папу" – небезызвестного благодаря одноименному фильму Бахтияра Худойназарова. Надо же было такому случиться, что никому прежде в голову не приходила счастливая мысль взять да издать все эти потрясающие истории, способные увлечь самого далекого от кино человека. Жаль, что только на седьмом десятке уважаемого автора такое событие произошло.

В "Генацвале" Ираклий Михайлович, обожаемый в кинематографическом сообществе человек, рассказывал удивительные истории. Слушаешь и не сомневаешься, что именно так оно и было, при всей их невероят-



ности. Он говорил о себе, своих детстве и юности, а потом, когда на страницах его книги улавливаешь отголоски тех историй, думаешь, что это чистой воды вымысел. Так не может быть. Но так было. "Я хочу рассказать все то, что есть в моем воображении. Я продолжаю быть рассказчиком грустных и в то же время веселых историй о человеке". А они напоминают тосты, а тосты звучат, как истории, место ко-

торым не только за грузинским застольем, но и в книге.

В детстве Ираклий боялся одной иллюстрации к большой книге сочинений Пушкина, на которой был изображен утопленник. В один прекрасный момент он ее просто вырвал и выбросил. Все это описано в рассказе "О бессоннице и дуэльных пистолетах". А окончание было за столом. Книга пропала, ее унесли квартирные воры. А годы спустя, уже будучи московским студентом, увидел такую же книгу в букинистическом магазине. Решил купить, деньги раздобыл с трудом. Открыл, а в ней того самого утопленника не обнаружил. Хочешь – верь, хочешь – нет. Но у Квирикадзе все в жизни неожиданно. У него даже внук – эфиоп. И это абсолютная правда. А правда ли, что есть в Калифорнии женщина-таксист, влюбленная в Михалкова, и что ее квартира увешана и заставлена изображениями Никиты Сергеевича, включая восковую копию, сказать сложно. Но такое могло бы быть, раз Ираклий Квирикадзе это описал в своей новелле "Постоянная тема в фильмах Вуди Аллена". У последнего, кстати, тоже невероятное становится вероятным – в кино и наяву.

Свои загадочные истории Квири-

кадзе пишет в Москве, Германии или Лос-Анджелесе, кажется, именно там он все-таки живет. Хотя все время говорит о Тбилиси и бывает в Москве, Анапе или Сочи, где только его не встретишь. Словом, человек Земли. Работает во Франции, опять-таки в России и Германии, но стран этих, если верить написанному, не видит. В его поле зрения – лишь вид из окна тех квартир, где он временно обитает, где пишет собственной рукой, а не на компьютере. Верится в сидячий образ жизни с трудом, учитывая тот интерес к происходящему за окном, который у этого человека имеется. Общаешься с ним, читаешь его истории, видишь чаще всего не его собственные фильмы, а те, что он, как Доктор Айболит, вытягивает из болезней, случающихся с коллегами по цеху на стадии производства (он вечно что-то добро монтирует), и становится грустно оттого, что столько сил этот человек тратит на спасение утопающих. Лучше бы сделал что-нибудь свое, не нуждающееся в чужой скорой помощи.

**Светлана ХОХРЯКОВА**  
Квирикадзе И. "1000 и 1 рецепт влюбленного кулинара". М.: "Олма Медиа Групп", 2006.